

МИОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и
прикладной лингвистики

**Образ России 2017 года сквозь призму концептуальной метафоры (по
материалам оппозиционных СМИ)**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
РАБОТЫ МАГИСТРА

Студентки 2 курса 252 группы
Направления 45.04.01 «Филология»
Института филологии и журналистики
Сердюк Надежды Александровны

Научный руководитель
Доктор филол. наук, профессор _____ Л.В. Балашова

Зав. кафедрой,
доктор филол.наук, профессор _____ О.Ю. Крючкова

Саратов 2019

Введение. Актуальность работы. Интерес исследователей к метафоре к концептуальной метафоре обусловлен несколькими факторами. Во-первых, данное явление выступает в роли особого способа мышления, представления и познания о мире, иначе говоря, репрезентации языковой картины мира (далее – ЯКМ). Поэтому изучение выражений, связанных с данным типом переноса, сегодня очень важно и актуально. Во-вторых, концептуальная метафора, по мнению Н.А. Спицыной и Е.А. Медведевой, «не только воспроизводит, но и формирует отдельные фрагменты общественного опыта определенной культурной общности». При этом ее многие онтологические признаки до сих пор являются предметом различных дискуссий.

Как известно, особое место в жизни современного социума и в развитии языка занимает политический дискурс. Именно здесь метафора является источником экспрессии, воздействуя и манипулирования общественным сознанием. Она также репрезентует ЯКМ, что говорит о ее когнитивной составляющей, отражая идеологическую, политическую концепцию субъекта речи и свидетельствуя «о направлениях движения политического сознания» в целом.

Изучение метафорических выражений на материале газетного политического дискурса проводилось многими исследователями: Л.В. Балашовой [2013], А.Н. Барановым [1991], Е.С. Беловым [2010], Э.В. Будаевым [2008; 2010], Т.А. Ван Дейком [2013], Д.А. Васильевым [2012], Е.С. Грушевской [2016], В.З Демьянковым [2003], Р.Д. Керимовым [2013], Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [2006], Т.В. Поздеевой [2011], Саиф Абдулой [2014], Т.Г. Скребцовой [2002], Е.А. Уразовой [2017], К.С. Филатовым [2015], Л.М. Цоневой [2011], Е.И. Шейгал [2004] и А.П. Чудиновым [2001].

Новизна работы состоит в том, что в различных методиках анализа теста впервые создан корпус метафорических контекстов, характеризующих Россию в современной оппозиционной прессе; проведен их комплексный семантической и когнитивный анализ; выявлены основные концептуальные

признаки образа России, репрезентируемые с помощью метафор в указанных масс-медийных изданиях.

Объектом нашего исследования являются метафоры, употребленные в газетных текстах при характеристике современной России.

Источниками исследования стали метафорические контексты, зафиксированные в интернет-изданиях оппозиционных СМИ с разной политической и идеологической ориентацией за 2017 год: (1) «Газета.RU» – несистемная оппозиция либеральной ориентации; (2) «Завтра» – несистемная оппозиция национально-патриотической ориентации; (3) «Правда» – системная коммунистическая оппозиция.

Исследовательская выборка представляет собой 104 публикации за 2017 год объемом в 34592 слова выявлено 592 контекста, содержащих 917 метафорических единиц, в которых дается характеристика современной России и ее положения в мире.

Цель данной работы – установить основные концептуальные метафорические модели, используемые для репрезентации образа России в современных оппозиционных газетных текстах.

Реализация цели работы предполагает решение ряда связанных с нею задач:

- 1) Изучить исследовательскую литературу по проблемам метафоризации в семантическом и когнитивном аспектах и основных характеристик политического дискурса;
- 2) Выявить метафорические контексты, используемые при характеристике России в современной оппозиционной прессе;
- 3) Установить регулярные источники метафоризации, используемые при характеристике России в современной оппозиционной прессе;
- 4) Дать характеристику основных моделей метафоризации, используемых при характеристике России в современной оппозиционной прессе;

5) Выявить основные концептуальные признаки образа России, репрезентируемые с помощью регулярных моделей метафоризации в современной оппозиционной прессе.

Цель и задачи исследования определяют использование комплексной методики анализа материала, включая современные методы семантического анализа языковых явлений, различные когнитивные и лингвокультурологические методики анализа текста.

Структура выпускной квалификационной работы магистра: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

Основное содержание работы. Первая глава «Актуальные проблемы исследования метафоры и политического дискурса» посвящена теоретическим основам исследования метафоры как средства экспрессии, средства репрезентации ЯКМ субъекта речи, средства воздействия и манипуляции на адресата политического дискурса. Глава состоит из шести подразделов: «Определение метафоры и основные аспекты ее изучения», «Основные принципы классификации метафор», «Метафора и языковая картина мира», «Газетный дискурс в средствах массовой информации», «Политический дискурс в средствах массовой информации», «Метафора в политическом газетном дискурсе».

В первой главе рассматриваются разные подходы к определению метафоры. Так отмечается, что сегодня «термин «метафора» никак нельзя назвать однозначным, его содержание значительно варьируется в различных отраслях науки, в лингвистических течениях, у отдельных авторов» [Которова 1986: 31]. Рассмотрены разные онтологические признаки этого феномена. При этом уделяется внимание объективной сложности и неоднородности метафорических переносов и возможности различных аспектов их изучения.

В первой главе речь идёт также о разнообразии принципов классификации метафоры. На основании теоретических источников были

рассмотрены функциональный и структурно-семантический типы классификаций, являющиеся наиболее значимыми. С их помощью выявляются принципы формирования и функционирования метафорических переносов, их роль в конкретном тексте, в лексико-семантической системе языка и в репрезентации ЯКМ. При этом исследователь В.П. Москвин отмечает, что «на сегодняшний день точно выверенных параметров классификаций метафор не существует» [Москвин 2000: 67]. Поэтому перед исследователями стоит важная задача по созданию четкой системы, которая бы включала необходимые критерии.

Подробно при классификации метафор рассматриваются такие аспекты, как структурно-семантический, морфолого-синтаксический, функционально-динамический, семантико-стилистический, и когнитивный. На основании теоретических источников установлено, что разнообразие принципов классификации метафоры базируется на сложности и многоаспектности анализа данного феномена. Для нашего исследования наиболее значимыми являются первые два, поскольку они позволяют выявить принципы формирования и функционирования метафорических переносов, их роль в конкретном тексте, в лексико-семантической системе языка и в репрезентации ЯКМ.

Раздел 1.3 «Метафора и языковая картина мира» посвящен проблеме процесса метафоризации с помощью концептуальных моделей. Отмечается, что, являясь достаточно расплывчатыми, подвижными, отчасти противоречивыми и имея диффузные зоны, они, тем самым позволяют метафоре играть особую роль в формировании и репрезентации ЯКМ в целом, в каждый отдельный период развития языка и его отдельных подсистем, в частности, политического дискурса. Подробно рассмотрено понятие ЯКМ и место концептуальной метафоры в ней. Так, Дж. Лакофф и М. Джонсон определили сущность данного явления, пояснив, что процесс такой метафоризации «состоит в осмыслении и переживании явлений одного рода через термины явлений другого рода...» [Лакофф, Джонсон 2004: 389].

Сущность и роль газетного дискурса рассмотрены в разделе 1.4 «Газетный дискурс в средствах массовой информации». Так, М. М. Бахтин характеризует газетный дискурс как некую социальную деятельность, направленную на информирование. В центре находится процесс коммуникации между автором и читателем. Газетный дискурс соединяет в себе различные дискурсы. Его основной целью является дифференцированное воздействие на адресата.

В разделе 1.5 речь идет о политическом дискурсе в средствах массовой информации, где исследователь В.Н. Базылев называет политический дискурс «вариантом фатической речи» [Хасуева, 2011]. Отмечается, что цель адресанта данного дискурса – влияние на мнение адресанта и внушение ему желаемой точки зрения. Упоминается и о функциях данного явления. Метафоре при этом отведена роль инструмента агитационно-политической речи.

Пункт 1.6 «Метафора в политическом газетном дискурсе» посвящен различным функциям метафор. Однако В.Г. Костомаров [1971] и А.П. Чудинов [2012а] утверждают основной функцией моделей является «отражение современных представлений о российской действительности» и языковой обстановки эпохи.

Вторая глава «Концептуальные метафоры в оппозиционной прессе 2017 года» посвящена анализу метафорической лексики, функционирующей в современном политическом газетном дискурсе. Глава состоит из пяти подразделов: «Общая характеристика исследованного корпуса метафор», «Пространственная метафорическая макромодель», «Натуралистическая метафорическая макромодель», «Социальная метафорическая макромодель» и «Артефактная метафорическая макромодель».

Во второй главе на основании проанализированных газетных текстов оппозиционных СМИ описаны метафорические средства, используемые в публикациях трех оппозиционных СМИ («Газета.RU», «Правда», «Завтра») за 2017 год.

Выявлено, что метафорический корпус составил 592 контекста, содержащих 917 метафорических единиц, выявленных в 104 публикациях указанных изданий за 2017. В соответствии с этим была составлена таблица базовых метафорических макромоделей в оппозиционных СМИ.

В разделе 2.2 «Пространственная метафорическая макро модель» речь идет о характеристике данной макро модели, в которой объекты непредметной сферы осмысляются в пространственной системе координат. При этом указывается на ее ведущую роль в оппозиционных СМИ 2017 года при характеристике социально-экономической, политической и иной жизни России, ее положения в мире и т.п. («Газета.RU» – 66%; «Правда» – 42%; «Завтра» – 32%).

В свою очередь пространственная метафорическая модель делится на вертикальную, горизонтальную, модель устойчивого / неустойчивого положения в пространстве, которым отведены соответствующие подразделы. Первая характеризует положение объекта в пространстве по вертикали относительно «нулевой» отметки (в том числе поверхности земли), включая элементы натуралистической сферы: *Где же ... обещанные новые города и веси.., удвоенный к 2010 г. рост ВВП, 25 млн. новых рабочих мест?* М. Евстигнеев. Пр. 02.03.2017. Семантика переносов лексики горизонтальной субмодели характеризует положение в пространстве по горизонтальной оси координат и движение по ней, в которой выделяются временной, модальный и логико-классификационный типы: *Но когда пришло время выполнять обещания, они (радетели за права человека) обрушили на Россию гайдаровско-чубайсовскую «шоковую терапию».* Г. Зюганов. Пр. 05.10.2017; *Собственные средства предприятий также не могут стать источниками роста из-за экономического «болота», в котором мы завязли.* М. Евстигнеев. 0203.2017; *Порошенко призывает Запад расширять санкции против России за присоединение Крыма.* Р. Фаляхов. Г.RU. 19.01.2017. Модель, связанная с представлением об устойчивом / неустойчивом положении объекта в пространстве указывает на нестабильность социально-экономической,

политической ситуации в стране и ее отдельных институтах, о непостоянстве занимаемой позиции у отдельных политиков, журналистов и целых политических, социальных слоев: *Когда мы сможем сбалансировать бюджет, мы сможем выстраивать стабильную финансовую и экономическую политику*», – сказал Силуанов [Глава Минфина России]. Редакция. Г.RU. 01.06.2017.

Раздел 2.3 «Натуралистическая метафорическая макро модель» основана на отношении «человек и природа». Она репрезентирует непредметную сферу через физические характеристики и состояния живых и неживых объектов, через восприятие мира органами чувств и оценку внешнего мира с точки зрения благоприятных или неблагоприятных для жизнедеятельности человека условий» [Балашова 2014б: 102]. В рамках этой макросистемы выделяются несколько устойчивых моделей: природно-вещественная: *Другие наследники либералов своей социально-экономической политикой **толкают народ** в пропасть массового **обнищания**, к **бунту** и **массовым беспорядкам***. Г. Зюганов. Пр. 05.10.2017; биологическая, включающая фитоморфную, зооморфную, антропоморфную, и др.: *По мнению американских экспертов, обойти США как мирового экспортера пшеницы России помогли крупные инвестиции и слабеющий рубль* Е. Каткова, Е. Петрова. Г.RU. 13.11.2017; *Было бы таких картин («Экипаж», «Викинг») побольше — оживилась бы и отечественная киноиндустрия*. Р. Фаляхов. Г.RU. 27.01.2017; *В результате [самостоятельного решения школ по покупке учебных пособий] создается благодатная почва для социального расслоения*. И. Ветров. Г.RU. 29.12.2017.

В пункте 2.4 «Социальная метафорическая макро модель» говорится о социальной метафорической макросистеме, которая включает в себя разнообразные СП, характеризующие человека в социальном аспекте а также различные социальные институты и отношения. В анализируемом метафорическом корпусе такого рода переносы занимают третье место по числу включений (157 единиц, или 17% всех выявленных переносов) и

составляют ближнюю периферию в статистическом аспекте. В свою очередь данная модель делится на социально-иерархическую, милитарную (военную), спортивно-игровую, строительно-созидательной деятельности, имущественных и товарно-денежных отношений, театральную и художественно-литературную и модель обучения и образования.

Артефактная метафорическая макро модель в пункте 2.5, в основе которой лежит представление о реалиях непредметного мира как о предметах, созданных трудом человека; например: строения, одежда, ювелирные украшения, печатная продукция, пища и др. Однако в исследуемых нами оппозиционных СМИ артефактные метафоры занимают место дальней периферии: они менее всего фиксируются в текстах (7%), причем это свойственно всех анализируемым изданиям: «Газета.RU» – 3%; «Правда» – 10%; «Завтра» – 12%. Кроме того, большинство формируемых переносов, в силу «центробежных» тенденций, вовлекается в сферу действия трех предыдущих макромоделей (см. 2.2; 2.3; 2.4), что подтверждает положение этой метафорической подсистемы как дальней периферии.

Во всех указанных СМИ более или менее последовательно представлены три СП из данной семантической сферы: «Техника», «Строения и архитектура»; «Предметы быта». Каждая из указанных подсистем имеет свои особенности в формировании переносов в рамках других метафорических макромоделей.

В ходе анализа было установлено, что:

1) Во всех анализируемых изданиях для репрезентации образа России используются четыре базовые языковые макро модели метафоризации, а именно пространственная, натуралистическая, социальная, артефактная.

2) Формируемые на основе базовых макромоделей метафорические подсистемы в разной степени активно используются оппозиционными журналистами и политиками. Ядерное положение в СМИ, как и в языке в целом, занимают пространственные метафоры; околядерную зону

составляют натуралистические метафоры; ближнюю периферию – социальные; дальнюю периферию – артефактные.

3) Метафоры пространственного типа не только наиболее частотны, но и наиболее разнообразны в семантическом, дискурсивном и ином отношении. Однако большую часть составляют стертые (генетические) метафоры. Наиболее последовательно данная макро модель реализуется в виде трех моделей (горизонтальная, вертикальная, стабильного / нестабильного положения в пространстве). Ядерное положение пространственных метафор проявляется также в том, что в рамках каждой из выделенных моделей действуют «центростремительные» силы: в сферу их функционирования вовлекается лексика из всех других метафорических подсистем (натуралистической, социальной, артефактной).

4) В рамках натуралистической метафорической подсистемы наиболее востребованными оказываются две, достаточно диффузные по своей структуре модели: природно-вещественная и биологическая. При метафоризации натуралистической лексики прослеживаются как центробежные, так и центростремительные тенденции.

5) В реализации социальных метафор в политическом дискурсе более отчетливо, чем в языке, прослеживаются центробежные силы. Однако фиксируемые в СМИ концептуальные модели способны разнообразно и концептуально точно отражать тот образ России, который стремятся позиционировать читателям оппозиционные журналисты и политики.

7) Артефактная метафорическая макро модель, как и в языке в целом, не столь продуктивна и структурно организована, как остальные макро модели. При формировании переносов на основе артефактной лексики наиболее четко прослеживаются центробежные тенденции.

8) В анализируемых СМИ преобладает представление о социально-экономической, политической нестабильности в современной России, о социальном неравенстве, о противостоянии властных структур, экономической элиты и остального населения России, о негативных

тенденциях в развитии современной России, о ее противостоянии западным странам и США.

Заключение. В лингвистическом мире существует устоявшееся мнение о языке не только как о средстве коммуникации, но и как о некоем хранилище информации, сформированном целыми поколениями людей в результате многовекового опыта. Другими словами, речь идет о формировании языковой картины мира (ЯКМ). При этом важным инструментом ее репрезентации является метафора, концептуальная составляющая которой влияет как на воспроизведение, так и на создание фрагментов социально-культурного опыта. Одним из производных данного опыта стал политический дискурс.

В ходе изучения исследовательской литературы, посвященной проблемам метафоризации в семантическом и когнитивном аспектах, а также основным характеристикам политического дискурса, мы выяснили, что метафора является сложным и многогранным феноменом. Его суть заключается в непрямой номинации, в основе которой лежит семантическая двуплановость. Данное явление, в свою очередь, включает в себя категориальный сдвиг, основанный на субъективном подобии основного и вспомогательного субъектов.

Метафоры является важным способом смыслопроизводства и репрезентации языковой картины мира. Особая роль ей принадлежит в политическом дискурсе. В нашем исследовании под политическим дискурсом понимается любая политическая коммуникация, одной из разновидностей которой является газетный политический дискурс.

Проведенный анализ большого массива метафорических контекстов показал, что метафоры очень активно используются в современно оппозиционной прессе, системно организованы и выполняют концептуально значимую функцию – репрезентации того образа современной России, который авторы публикаций стремятся утвердить в сознании своих читателей. Этот образ, безусловно тенденциозен и достаточно субъективен.

Во-первых, образ России 2017 года, а именно ее социально-экономическое и политическое развитие, представлен в публикациях в основном как дестабилизированный, дезориентированный и потерявший свою целостность объект. Вторым концептуальным образом России является нежизнеспособный, болезненный биологический организм, которому угрожает внешняя среда, плохие «врачи» и опасные «хищники». Третий образ России – разнородный, конфликтующий конгломерат власти, элиты и остального населения. Четвертый образ России – механизм, функционирующий не слишком надежно и слаженно, что влечет за собой постоянные сбои и кризисы. Таким образом, в политическом газетном дискурсе при характеристике социально-экономической и политической ситуации преобладает негативная когнитивная матрица, репрезентируемая с помощью четырех ключевых моделей метафоризации.

Бесспорно, проанализированные концептуальные макромодели и их разновидности не исчерпывают всего разнообразия используемых в оппозиционных интернет-изданиях («Газета.RU», «Правда», «Завтра») метафорических переносов. Можно обнаружить и некоторую специфику в использовании конкретных моделей метафоризации в каждом из указанных изданиях. Именно эти аспекты являются перспективными в дальнейшем исследовании.

Список цитируемой литературы:

1. *Khassueva Madina Khamzatovna* The metaphorical tactics of the suggestion strategy in the media-texts of political discourse // Политическая лингвистика. 2011. №1. С. 177-188.
2. *Костомаров В.Г.* Русский язык на газетной полосе. – М.: Изд-во МГУ, 1971. – 267 с.
3. *Которова Е.Г.* Семантический объем термина «метафора» // Общее и сопоставительное языкознание. – Томск: Томский педагогический университет, 1986. С. 29-36.
4. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
5. *Москвин В.П.* Русская метафора: параметры классификации // НДВШ. Филологические науки, 2000. № 2. С. 66 – 74.

6. *Стицына Н. А., Медведева Е. А.* Роль концептуальной метафоры в политическом дискурсе Президента США Барака Обамы // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. №1. С. 118 – 121.

7. *Чудинов А.П.* Дискурсивные характеристики политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2012. № 2 (40). С. 53-59.